

Глава 1

Аркадий Викторович Игнатъев поднял руку с пистолетом и, стиснув зубы, нажал на спуск. Выстрелы глухо ударили один за другим, со звоном полетели на пол стреляные гильзы. Рука дрожала. Опустив пистолет и с ненавистью глядя в темноту, Игнатъев поднял вторую руку с зажатой в ней бутылкой. Вкуса виски он не чувствовал, он просто глотал и глотал жидкость, пытаясь найти в опьянении какое-то равновесие внутри себя.

— Не налегай, — раздался за спиной знакомый голос, от которого хотелось избавиться, но он все равно звучал.

— Праздную, — ответил Игнатъев, и вдруг в его голосе появились злые нотки: — Имею право! Соколовский не решил проблему со своей женой, зато я решил проблему с Соколовским.

— А кто решит проблему с тобой, Аркаша?

Алкогольный туман в голове не помешал ему уловить скрытый смысл вопроса. Игнатъев обернулся и увидел, как из темноты под светом фонаря появилась рука с пистолетом и хорошо знакомой буквой «F» на запонке. Пистолет выплюнул с огнем и грохотом пулю, казалось, прямо ему в лицо. Игнатъев сглотнул тягучую слюну с горечью во рту и повернулся к мишени. Пуля пробила отверстие точно в «голове».

— Ты ведь помнишь про наш уговор?

— Уговор я нарушать не собираюсь, — угрюмо ответил Игнатъев.

— Надеюсь, мстить Соколовскому-младшему ты тоже не станешь.

— А зачем? — спросил Игнатъев и стиснул рукоятку пистолета. Волна злости накрыла его, но она принесла с собой твердость и упрямую сосредоточенность. Он поднял руку. Пистолет больше не прыгал в ней, мушка совместилась с целью. Выстрел, еще один! Обе пули попали точно «между глаз» мишени на стене. — На зоне такие, как он, долго не живут.

День или ночь. Игорю Соколовскому было все равно. В маленькое окно камеры СИЗО попадало так мало света с улицы, а свет лампочки под потолком так слепил глаза, что он давно уже перестал думать о таких пустяках, как время суток. Комната для допросов от камеры ничем не отличалась. Те же стены, та же краска, те же потолок и окно. Только не было здесь железной кровати, а был стол и привинченный к полу стул.

Коробочку с кольцом Соколовский поспешно сунул в карман, как только снаружи лязгнул на двери засов. И Вика была все та же. Тот же строгий костюм, знакомая блузка и большие глаза, которыми она умела так смотреть. Вика вошла, обернулась на дежурного, дождалась, когда он выйдет, и села напротив. И опять она смотрела молча и говорила своими большими глазами. Игорь отвел взгляд, нащупав в кармане коробочку, и стал смотреть на сетку с мандаринами, которую принесла Вика, и книгу. С усмешкой он прочитал название на обложке: «Волженкин Б.В. «Экономические преступления».

Протянув руку, Игорь взял книгу и стал переворачивать страницу за страницей, потом поднял наивные и непонимающие глаза на свою бывшую начальницу:

— Где?

— Что — где? — не поняла Вика, недоуменно следя за руками Соколовского.

— Напильник, — тоном заговорщика громко прошептал Игорь и покосился на дверь. — Без напильника ничего не выйдет.

— Прекрати, это не смешно! — вспыхнула Вика, и ее большие глаза готовы были вот-вот наполниться слезами. — У тебя завтра вечером суд.

— Хорошо, что напомнила, — пытаюсь скрыть горечь в голосе, ответил Игорь. — Я как раз собирался тебя пригласить! Есть два билета в первый ряд. Хочешь, Даню возьми.

— Игорь... — Вика смотрела на Соколовского, в его запавшие глаза, на многодневную щетину, больше напоминавшую короткую бороду. — Даня сделал мне предложение.

Подумав, Игорь снова вытащил из кармана руку, так и не достав заветную коробочку с кольцом.

— Надо брать, — уверенно кивнул он. — Такой парень!

— Игорь, я долго думала...

— Я серьезно, — вздохнул Соколовский. — Обвинение просит одиннадцать лет, и я, скорее всего, приму их предложение. А ты прими его предложение. Даня хороший человек и любит тебя. А у меня только одна просьба. — Соколовский снова посмотрел Вике в глаза наивно и открыто: — Не называйте первенца Игорем.

— Хотя бы раз ты можешь не валять дурака? — Вика вскочила на ноги, ее губы прыгали от обиды и негодования.

Круто повернувшись на каблуках, она выскочила из комнаты. Игорь вздохнул и с грустной улыбкой стал смотреть в стену напротив. «Ну вот. Все встает на свои места», — подумал он.

Снова холодная камера, снова одиночество и дикая тоска. «Гнать ее, гнать от себя как можно дальше», — мысленно упрямо повторял Игорь, но перед глазами снова появлялись большущие глаза Вики. «Нет, не ее гнать», — стал уточнять он, проваливаясь в зыбкий, как холодная дрожь, сон.

А дальше сон становился странным. В этом сне Игорь проснулся в восемь утра и его подняли с постели. Начальник СИЗО с контролером все время торопили, заставили быстро собрать свои вещи. Почему-то было очень холодно.

«Как на расстрел», — подумалось с привычным сарказмом. Игорь пытался шутить, но его грубо обрывали, и никто не хотел смотреть в глаза. Это напрягало. Снова те же коридоры, лестница, по которым его водили на допросы к следователю. Но теперь еще ниже, на первый этаж. А потом сон стал совсем странным, когда его завели в комнату дежурного и стали возвращать, сверяясь с актом, вещи, изъятые при задержании. В том числе и бумажник с телефоном. Бумажник был пустой. Сон приобретал признаки действительности.

Соколовский вышел на улицу и поежился. В спортивном костюме под неласковым зимним небом ему было, мягко говоря, не очень уютно. Небо было серое, слишком землистое для зимы. И дорога напротив ворот СИЗО была серая и грязная. «В таких случаях, кажется, рекомендуется проснуться, — подумал Игорь и засунул замерзшие руки в рукава. — Я на свободе? Постановление о моем освобождении лежит в сумке с моими вещами, но только ощущение сна почему-то не проходит. Наверное, я слишком свыкся с мыслью, что мне конец».

Он не успел пройти и нескольких шагов по улице, как его обогнала машина и остановилась. Соколовский даже не удивился, увидев, как из машины вышел его адвокат с пальто в руках. «Кажется, можно надеяться, что все сейчас станет ясно», — подумал он.

— Рад вас видеть, Федор Сергеевич. Не понимаю... Как вам это удалось? — спросил Игорь, с наслаждением натягивая пальто и забираясь в машину на заднее сиденье.

— Я тут ни при чем.

Игорь с большим изумлением уставился на него. Сон, что ли, продолжается? Машина тронулась, когда адвокат уселся рядом с Соколовским.

— Тогда кто же отозвал иск?

— По идее, сам Игнатьев, — пожал плечами Федор Сергеевич.

— По идее? Вы не знаете точно?

— Видите ли, Игорь Владимирович, — в своей обычной терпеливой манере стал объяснять адвокат, — я пытался получить комментарии от потерпевшей стороны, но встретил отказ в грубой форме.

— Ладно, разберемся, — проворчал Соколовский и стал смотреть в окно на мелькающие мимо витрины магазинов. Ощущение сна как-то не проходило.

— Игорь Владимирович, после смерти вашего отца прошло полгода. С сегодняшнего дня вы вступили в права наследования, и теперь контрольный пакет акций компании принадлежит вам. Поскольку средства компании на время следствия были заморожены, а за вашим отцом числился долг по одной из сделок, то нам пришлось реализовать все свободное имущество, в том числе и вашу квартиру.

— И где я буду жить? — хмыкнул Соколовский, не поворачивая головы.

— Игорь Владимирович, не уверен, что вы меня поняли. Теперь вы владеете всеми активами компании и, думаю, сможете позволить себе жить где угодно. — Адвокат протянул Игорю папку с документами. — Здесь кое-какие документы и фотографии отца. Я подумал, они должны быть у вас.

Ощущение сна наконец рассеялось, когда Игорь увидел вывеску «ЦВЕТЫ». Только сейчас он по-настоящему осознал, что вокруг больше нет однотонных серых стен камеры и угрюмых охранников. Он ощутил наконец себя в мире, где жили люди, где была Вика. А еще в этом мире была вся его прошлая жизнь.

— Остановите машину, — потребовал он, но, выйдя из машины, опомнился и снова наклонился к двери: — Федор Сергеевич! Совсем забыл, что в мире есть такая условность, как деньги.

— Простите. Мне надо было с этого начать. — Адвокат вытащил из внутреннего кармана приличной толщины пачку денег и пластиковую банковскую карту. — Возьмите.

Игорь Владимирович, не задерживайтесь, нас ждут в совете директоров.

— Подождут, — отрезал Игорь. — Сначала на кладбище.

«Ну, вот они и вместе», — подумал Игорь, кладя цветы к надгробью под фотографию матери. Сколько всего произошло, но он ведь так и не приблизился к разгадке этой тайны. Кладбищенская тишина обволакивала и как-то успокаивала. Игорь налил водку в пластиковый стаканчик, поставил его под фотографией отца, а потом приложил горлышко к губам и сделал несколько больших глотков. Водка обожгла горло, перехватило дыхание на морозе. Игорь прижал руку к губам и стал смотреть в лица родителей.

— Простите меня, — прошептал он. — Я все сделаю, как надо.

На кладбище было слишком пусто, чтобы не заметить одинокую фигуру человека, торчавшую поодаль среди могил. Когда Соколовский посмотрел на незнакомца, тот поднял приветственно руку, накинул на голову капюшон и быстро пошел к выходу. Что-то в этой фигуре было странное и зловещее. Сразу вспомнились и другие люди, которые поджидали его вот так же, когда он приходил навестить маму. И всегда эти люди были связаны с его прошлым.

Соколовский поставил бутылку на снег и пошел следом за незнакомцем. Тот оглянулся и ускорил шаг. Соколовский тоже заторопился. Незнакомец снова обернулся и уже возле самой калитки кладбищенской ограды замешкался, то ли что-то прикладывая к решетке, то ли снимая. Соколовский побежал, но человек уже исчез за оградой. Едва выскочив за ворота, Игорь увидел, что мужчина в капюшоне прыгнул в черную иномарку, которая тут же сорвалась с места и понеслась по улице.

— Игорь, что случилось? — через опущенное стекло двери спросил Федор Сергеевич.

— Заводи! — опомнился Соколовский и бросился к машине адвоката.

Взрывом ему опалило дыхание, вспышка ударила по глазам, а сам Игорь потерял ощущение реальности и опоры под ногами. Его отбросило назад. Почти потеряв сознание, он успел подумать о том, что машина взорвалась вместе с Федором Сергеевичем, с его водителем. И сам Соколовский, еще немного, тоже сгорел бы в этом адском огне. Осознание нелепости и ужаса произошедшего пришло к нему потом, когда он, откашливаясь и тряся головой, попытался сесть на снег, прикрывая глаза от яркого, горячего пламени, бившего из развороченных останков машины.

Жар был нестерпимый, и Игорь, кое-как поднявшись на ноги, отошел к самой оgrade. И только теперь он вспомнил, что незнакомец что-то делал здесь, с чем-то замешкался, выбегая из ворот. Это была открытка с видом на море и горы. И через всю открытку черным маркером было размашисто написано: «С возвращением».

Секретарь за стойкой ресепшен, увидев Соколовского, тут же подскочила на своем кресле. Она просто не могла узнать Игоря Владимировича в этом человеке с грязными коленями спортивных брюк, с копотью на лице и комьями грязи на пальто и ботинках.

— Вы куда, молодой человек? Вам туда нельзя!

Соколовский, глядя только себе под ноги, толкнул стеклянную дверь комнаты для совещаний и вошел. Все члены совета директоров дружно повернули головы. Васильев, управляющий компанией, махнул рукой секретарше, чтобы она вышла. Удивленно рассматривая Соколовского, он все же собрался и вежливо произнес:

— Мы все рады вас видеть.

— Прошу всех вон, — хрипло, все еще чувствуя во рту остаток гари, произнес Соколовский, глядя прямо перед собой.

Все присутствующие переглянулись, потом выжидающе посмотрели на Васильева. Тот неопределенно пожал плечами.

— У нас был к вам важный разговор! — начал было управляющий, но Соколовский резко бросил:

— Это не шутка, я жду.

Задвигались с шумом кресла, и все присутствующие в молчании стали подниматься из-за длинного стола, собирая в папки свои бумаги. Васильев стиснул тонкие губы, аккуратно положил маркер на край доски, возле которой он делал доклад, и тоже двинулся к выходу.

— Илья Сергеевич, останьтесь, — потребовал Соколовский.

Управляющий остановился, закрыл плотно дверь, а потом резко повернулся.

— Игорь, что ты творишь? — недовольно заговорил он. — Что с тобой случилось? Где Федор Сергеевич?

— Федор Сергеевич только что погиб, — медленно выговаривая каждое слово, ответил Соколовский. — А меня отпустили на свободу не просто так. Еще не знаю зачем. Но узнаю.

— И... что вы будете делать? — наконец, поборов чувство растерянности, спросил Васильев.

— Развивать отцовский бизнес. — Игорь повернулся к Васильеву и посмотрел ему в глаза: — Что вы так смотрите на меня? Вы можете мне помочь. Или выйти за дверь следом за остальными. Выбирайте.

— Какой план? — после короткой паузы решительно спросил Васильев, не двинувшись с места.

— Мне нужен юрист, разбирающийся в вопросах поглощений. Сильный корпоративный юрист.

— Хорошо, — кивнул Васильев, — мне нужно будет позвонить.

— Звоните. — Соколовский поднялся, поморщившись от боли в колене, и двинулся к выходу.

— Вы куда?

— Мне пора на работу. Я же мент.

«А вот это даже и лучше», — подумал Соколовский, когда дежурный сказал ему, что весь отдел Родионовой находится на совещании у начальника отделения полиции. Толкнув дверь, Игорь вошел и молча уселся на свободный стул возле приставного стола. Конечно же, Вика сразу стала смотреть на него своими большими глазами. Жека удивленно вытаращился и толкнул Даню локтем. Королев взглянул без особых эмоций. «Недоволен», — мысленно оценил его реакцию Соколовский. Пряников уставился на него угрюмо, и понять по его лицу что-то еще было сложно. И тогда Игорь решил разрядить обстановку.

— Я на совещание и пришел, — не поднимаясь со стула, заявил он. — Разрешите? Вижу, как все мне здесь рады. Только не лезьте обниматься все сразу.

— Соколовский! Сходи для начала умойся, — проворчал в своей обычной манере Пряников. — Остальным читать статистику, делать выводы. Все свободны.

На душе почему-то стало спокойнее. Игорь набирал воду в ладони и плескал себе на лицо над раковиной. «Сроднился я с ними, что ли, — думал он. — Даня опять ревнует, Вика не знает, как к моему возвращению отнестись. Даже Пряников не знает, как к этому отнестись, поэтому и взял тайм-аут и отправил умыться». Вода остужала разгоряченное лицо и сознание. Теперь мысль, что покушение было не только на адвоката его отца Федора Сергеевича, но и на него самого, стала восприниматься иначе — как призыв к схватке. Ладно, разберемся. И за Федора Сергеевича с вами тоже придется покататься. Ваш счет растет, господа.

Пряников вошел в туалет и встал за спиной Соколовского.

— Мне звонили из управления, — раздался глухой голос подполковника. — Сказали, дела о покушении больше нет.

— Круто, — согласился Игорь, стряхивая воду с рук.

— Мне приказали тебя восстановить, — как-то нехотя сказал Пряников и тут же добавил, как будто спохватился: — Нет, я рад, конечно, но... ясно же, что дело нечисто.

Ты уверен, что хочешь дальше служить? Оно тебе надо? А мне? Одни хлопоты с тобой.

— Обещаю, Андрей Васильевич, больше не стрелять в бизнесменов, — пряча улыбку, сделал честные глаза Соколовский.

Подполковник достал из кармана удостоверение и протянул:

— Держи, лейтенант Соколовский!

Первым в коридоре Соколовского сгрёб в охапку Жека. Но, увидев взгляд Дани, Аверьянов смутился и отпустил Игоря. Вика была с ним холодна, Даня не видел в упор. «Что же, я снова им чужой? — подумал Игорь, провожая глазами коллег. — Вот я и на работе».

— Какой, к черту, палец, ты че, кино пересмотрел? — Соколовский повернул голову на голос и увидел, как помощник дежурного выставляет за дверь пацаненка лет десяти. — Иди отсюда. Говорю же, от детей заявления мы не принимаем.

— Но это правда! — пытался докричаться мальчишка в дверную щель.

— Тогда пусть отец придет и сам напишет, — отрезал помощник и захлопнул дверь, проворчав: — Юморист!

Соколовский посмотрел на помощника дежурного и решительно двинулся к выходу. Мальчишку он догнал уже метрах в двадцати от отдела.

— Эй! — Игорь взял пацана за плечо и развернул лицом к себе. — Парень, что случилось?

У мальчика было очень солидное серьезное лицо, и он усердно размазывал по щекам слезы.

— Ничего. А вам какое дело?

— Читать уже умеешь? — Игорь достал новенькое удостоверение и раскрыл его.

— Умею. Лейтенант Игорь Соколовский, — прочитал мальчик и шмыгнул носом. — Только толку? Отец все равно не придет, а меня ваши слушать не хотят.

— Я слушаю. — Игорь подвел мальчишку к лавке и усадил на нее. — Тебя как зовут?

— Ярослав, — ответил тот и добавил с отчаянием в голосе: — Мою маму похитили. Не верите? Ее похитили! И могут убить! Они отрезали маме палец и прислали в коробке. А потом позвонили и сказали, что, если отец не соберет денег, они...

— Слушай, если ты это придумал... — покачал Игорь головой, не зная верить или нет.

— Вот у вас есть мама? — всхлипнул мальчик. — Конечно, есть. Мама у всех есть. А у меня скоро не будет! Потому что мне никто не верит!

— Я тебе верю, — уверенно ответил Соколовский и протянул, как взрослому, руку: — Игорь.

— Ярослав Терехов, — солидно ответил мальчик, пожимая руку.

— Терехов? — Игорь задумался. — Что-то знакомое. Твой отец... Это не его сеть туристических агентств «Полинезия»? Ярослав, почему в полицию пришел ты, а не он?

— Потому что он трус, — насутился мальчик.

— Ладно, где ты живешь? — Соколовский поднялся с лавки.

Самым удивительным было, что отец Ярослава не особенно удивился тому, что сын привел полицейского. Соколовский подумал, что действительно много на свете таких людей, которые радуются, если решения принимают за них. Удобная позиция. А может, тут причина в другом? Может, не стоит сразу делать такие выводы?

Игорь сидел на большой опрятной кухне и, покручивая на пальце брелок с ключами, ждал, когда Терехов-старший начнет отвечать.

— Говорю вам, сын ошибся, — уже во второй раз ответил мужчина, стоя спиной к полицейскому и старательно, слишком старательно намывая посуду в раковине. Соколовский хорошо видел, что у правой ноги за дверкой мебельного кухонного гарнитура находилась посудомоечная машина.